

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Кант и современные версии
деонтологической этики

Цель лекции – рассмотреть основы категорического императива, выявить его соотношение с «золотым правилом нравственности», сравнить деонтологическую теорию Канта с другими теориями, такими как теория моральных обязательств У.Д. Росса и деонтологическим либерализмом Джона Ролза.

Основные идеи

Золотое правило нравственности

Термин «категорический» императив появился благодаря немецкому философу Иммануилу Канту, который разрабатывал концепцию автономной этики. Согласно этой концепции нравственные принципы существуют всегда, не зависят от окружающей среды и должны быть в постоянной связи друг с другом. И категорический императив говорит о том, что человек должен использовать особые принципы, определяющие его поведение.

По Канту, человек является высшей ценностью. Каждый из людей обладает чувством собственного достоинства, которое он защищает от любых посягательств. Однако и любой другой человек обладает чувством собственного достоинства. Получается, что один человек имеет свободу выбора способа поведения через призму восприятия другого человека. А любой поступок оценивается на основе понятий о добре и зле. Как личность человек не способен быть мерилем добра и зла. Не существует и совершенного человека, который мог бы быть эталоном этих качеств. Следовательно, понятия о добре и зле перешли к человеку от Бога, так как он единственный, кто является их носителем. В нравственном сознании человека должна закрепиться идея о Боге как об идеале и нравственном совершенстве.

Человек является главной нравственной ценностью. Бог же для него – нравственный идеал для самосовершенствования. Учёный сформулировал свой закон так, чтобы он стал основой, на которой строятся человеческие взаимоотношения. Этот закон и называется категорическим императивом.

Основы категорического императива:

- Человек должен поступать в жизни по правилам, которые имеют силу закона как для него, так и для других.
- Человек должен относиться к людям так, как хочет, чтобы они относились к нему.
- Человек не должен рассматривать другого человека как средство для извлечения личной выгоды.

Теория Канта говорит нам о том, что человек, выбирая, как ему действовать, должен брать во внимание не только свои желания, но и общечеловеческие правила, которые являются для него безусловным повелением (категорическим императивом).

Вообще, взаимосвязь основ категорического императива (в особенности, второй и третьей) представляет собой базу отношений между социумом и человеком, между государством и его гражданином. Первая же основа является абсолютным нравственным требованием, состоящим в осознании человеком своего долга перед самим собой и другими людьми, основывающегося на свободной и разумной воле. Ведь любая вещь в мире, как говорит исследователь, обладает относительной ценностью; лишь только разумная и свободная личность ценна сама по себе.

Мораль категорического императива содержит причину в самой себе, а не является результатом чего-либо. Философ возвышает её над миром, отделяет от множества жизненных связей и противопоставляет реальной действительности, ведь она говорит не о том, что есть на сегодняшний день, а о том, как должно быть. И настоящее уважение к личности – это нравственная основа морали и права. Но в реальной жизни это практически невыполнимо, поскольку в человеческой природе присутствует, как говорит Кант, «изначальное зло» — это эгоизм, стремление лишь к собственному счастью, себялюбие и т.п. Но в любом случае, отличие категорического императива от любой подобной предшествующей теории заключается в том, что основа нравственности зиждется не только на счастье и пользе человека, но ещё и в требованиях его разума и принципе гуманизма, который наиболее ярко выражается в «золотом правиле» нравственности.

«Золотое правило» нравственности

Историю «золотого правила» нравственности, подразумевающего под собой основу нравственного поведения, можно смело назвать историей становления нравственности вообще. В том значении, в котором

«золотое правило» принято рассматривать сейчас, оно начало применяться в XVIII веке.

Первоначально, ещё при первобытно-общинном строе, был так называемый обычай кровной мести, суть которого заключалась в идее равноценного воздаяния. Сегодня это кажется жестоким, но в то время именно кровная месть регулировала вражду между родами и обуславливала рамки поведения.

После того как родоплеменные отношения были разрушены, разделение людей на «чужих» и «своих» перестало иметь чёткую грань. Связи людей из разных родов по каким-либо причинам могли быть даже сильнее, чем внутриродовые. Отдельный человек перестал «расплачиваться» за проступки своих родственников, а родовая община – отвечать за действия своих отдельных членов. Отсюда возникла необходимость в появлении нового принципа управления межличностными отношениями, который бы не зависел уже от принадлежности человека к тому или иному виду.

И этим принципом стало рассматриваемое нами «золотое правило», отдельные части которого можно встретить в Ветхом и Новом заветах, учении Конфуция, изречениях семи греческих мудрецов и других источниках. Под «другим» в «правиле» понимается абсолютно любой человек, а само оно говорит о том, что все люди равны, однако это равенство не делает их одинаковыми и не принижает их достоинства. О равенстве здесь говорится в более глубоком смысле: равенстве в возможности самосовершенствования, равенстве свободы, равенстве в лучших качествах человека, равенстве перед общечеловеческими нормами.

«Золотое правило» подразумевает такую позицию, в которой человек встаёт на место другого: к себе он относится как к другому, а к другому – как к себе. Эта позиция является основой межличностной связи, именуемой любовью. Так рождается и новая формулировка «правила»: «люби ближнего своего, как самого себя». Другими словами, к каждому человеку следует относиться как к себе в перспективе совершенства – не как к средству, но именно как к цели.

Философы всегда уделяли огромное внимание «золотому правилу» в качестве основы нравственного поведения. Например, Томас Гоббс видел в нём основу естественных законов, которыми определяется жизнь человека. Поскольку «правило» может быть понятно каждому, оно способствует ограничению индивидуальных эгоистических притязаний, служащих основой единения людей в государстве. Джон Локк не рассматривал правило как врождённое – основой правила является всеобщее естественное равенство, и человек, чтобы прийти к общественной добродетели, должен сам его осознать.

Иммануил Кант, в свою очередь, смотрел на традиционные формы «золотого правила» критически. По его мнению, в явном виде оно не даёт возможности оценить уровень нравственного развития человека, так как нравственные требования к самому себе могут быть занижены человеком, он может принять эгоистическую позицию. Несмотря на то, что «золотое правило» содержит в себе и желания человека, они часто могут сделать его рабом своей природы и создать непреодолимую преграду между ним и миром нравственности – миром свободы.

Категорический императив Канта, являющийся центральным понятием его этической доктрины, представляет собой утончённое (с точки зрения философии) «золотое правило», однако между ними не следует ставить знак тождественности. Мы же с вами всегда должны помнить, что как категорический императив, так и «золотое правило» должны руководить нашими действиями в повседневной жизни. Если мы будем применять на практике вышеназванные основы, наша жизнь наверняка станет в разы гармоничнее, отношения с людьми конструктивнее, конфликтов и разногласий будет меньше, а взаимного уважения друг к другу больше.

2. Оценка моральной теории Канта

В моральной философии Канта есть много привлекательного, особенно ее центральные аспекты: сосредоточенность на мотивах, акцент на справедливости, цель последовательности и основная идея обращения с людьми как с автономными и морально равными существами. Деонтологический подход Канта совершенно отличается от подхода утилитаризма с его ориентацией на максимизацию счастья и производство хороших последствий. Чтобы более полно оценить теорию Канта, рассмотрим следующие аспекты его мышления.

Природа морального обязательства

Одной из основ нравственной философии Канта является его взгляд на природу нравственного долга. Он считает, что моральный долг реален и строго обязателен. Согласно Канту, именно так мы обычно думаем о моральном долге. Если есть что-то, что мы морально должны делать, то мы просто должны это делать.

Забота об универсальности моральных правил присуща не только кантовской этике. Мы видели, что утилитаризм правил сосредоточен на общей полезности правил. Хотя кантианцы и утилитаристы правил заинтересованы в универсализированных правилах, есть разница в рассуждениях Канта и утилитаристов. Утилитаристы правил требуют, чтобы мы рассмотрели, каковы будут результаты, если какой-то акт, который мы рассматриваем, станет универсальной практикой.

Одной из положительных черт моральной теории Канта является ее акцент на моральном равенстве всех людей, который подразумевается в его представлении о том, что природа морального обязательства – универсально обязательна. Мы не должны делать исключений для себя; мы должны делать только то, что мы можем хотеть для всех. Моральный долг и сама мораль вытекают из нашей природы как рациональных и автономных личностей. Мораль основана на том, как мы похожи как личности, а не на том, как мы отличаемся как личности. Это служит источником для тех, кто хочет отстаивать моральное равенство и равные моральные права. Если мы не относимся к другим как к равным, мы не уважаем их. Другой чертой нравственной философии Канта является ее дух беспристрастия. Чтобы действие было морально допустимым, мы должны быть в состоянии желать его для всех. Однако между людьми существуют значительные различия. Среди них различия по полу, расе, возрасту и талантам. Каким образом мораль требует, чтобы ко всем людям относились одинаково, и каким образом она, возможно, требует, чтобы к разным людям относились по-разному? Некоторые критики задавались вопросом о кантовском акценте на природе людей как рациональных и автономных существ. Может быть, человеческие существа не лучше всего понимаются как рациональные автономные существа, как описывает Кант. Философ, кажется, забыл о наших эмоциях и нашей зависимости от отношений. Но он мог бы ответить, что мы часто не контролируем свои чувства, и поэтому наши чувства не должны быть ключевым элементом нашей нравственной жизни.

Совершенные и несовершенные обязанности. Пытаясь объяснить свои взгляды, Кант приводит несколько примеров, один из них – ложное обещание. Его вывод состоит в том, что мы не должны давать ложных или лживых обещаний и мы не можем последовательно желать этого для всех, поскольку это нарушает наше обязательство относиться к людям как к личностям, а не использовать их только для наших собственных целей. Кант называет такие обязанности совершенными (необходимыми). Как следует из этого термина, совершенные обязанности абсолютны. Мы можем и должны полностью воздерживаться от ложных или лживых обещаний. С точки зрения первой формы категорического императива, мы имеем совершенный долг не делать того, что не могло бы даже существовать и немислимо как универсальная практика. Используя вторую форму категорического императива, мы имеем совершенный долг не делать того, что нарушает требование относиться к людям как к самоцели.

Однако некоторые обязанности являются более гибкими. Кант называет их несовершенными (наставническими) обязанностями. Рассмотрим другой пример: **эгоизм**. Этический эгоизм – это точка зрения, согласно которой мы можем по праву стремиться только к собственным интересам и помогать другим только в той мере, в какой это приносит нам пользу. Наш несовершенный долг состоит не в том, чтобы быть эгоистами, а в том, чтобы помогать людям для их блага, а не только для нашего. Но когда именно помогать другим и насколько им помогать – это вопрос выбора. Здесь есть определенная гибкость. Одно из следствий этой точки зрения состоит в том, что нет абсолютного долга отдавать всю свою жизнь помощи другим. Мы тоже личности, следовательно, имеем моральные права, а также можем, по крайней мере иногда, действовать в собственных интересах.

Таким образом, согласно теории Канта, избегать эгоизма представляется несовершенной обязанностью. Различие между совершенными и несовершенными обязанностями будет иметь последствия для урегулирования конфликтов между различными обязанностями. Совершенные обязанности превалируют над несовершенными; мы не можем помочь одним, нарушая права других.

2. Кант и деонтологические теории

Наряду с современными версиями и развитием утилитаристской традиции существует множество современных версий кантовской и деонтологической моральной теории. Теория моральных обязательств Уильяма Дэвида Росса. Выдвинутую в первой половине XX столетия американским этиком У. Россом теорию называют плюралистической концепцией (плюрализм – признание множества точек зрения). По словам Росса, мы обязаны не только приносить пользу, но и выполнять обещания, платить долги, быть хорошими друзьями, родителями и детьми. В противоположность Канту, Росс считал, что мы можем знать через моральную интуицию в любом случае, что мы должны делать. Иногда мы сталкиваемся с

конфликтом моральных обязанностей. Интуитивно кажется, что мы должны быть и верными, и честными, но мы не можем быть и теми, и другими. У нас есть условные обязанности, лояльность и честность. В случае противоречащих друг другу обязанностей, согласно Россу, мы должны рассмотреть, какая из них сильнее, какая имеет больший баланс правильности над неправильностью. Тем не менее выбирая честность в некоторых ситуациях, человек не отрицает и не забывает, что он также обязан быть верным. Для такой теории возникают очевидные проблемы. Например, как определить степень правильности или неправильности того или иного действия? Разве у людей нет различных интуитивных представлений о правильности или неправильности какого-либо конкретного действия? Это проблема для любого, кто считает, что интуиция является основой морали.

Продолжение этической концепции Канта нашло отражение в политической философии Джона Ролза, так называемый деонтологический либерализм, который долгое время оставался невостребованным как теория общей справедливости. В XIX веке ему пришлось отступить перед бурным натиском утилитаризма. Его возрождение в рамках американской аналитической философии началось в 70-х годах прошлого века и было связано с именем профессора Гарвардского университета Джона Ролза. В теории справедливости Ролз применяет некоторые аспекты кантовских принципов к вопросам социальной справедливости. Возрождая кантовскую деонтологию, Ролз стремился поднять статус справедливости на недостижимую прежде высоту: «Справедливость есть первая добродетель общественных институтов, как истина – систем мышления. Самая элегантная и экономичная теория должна быть отвергнута, если она не верна; таким же точно образом должны быть отвергнуты даже самые эффективные законы и институты, если они несправедливы». В мышлении людей как свободных и равных разумных существ в целях развития принципов справедливости Ролз прочно стоит на кантовской традиции моральной философии. Кант также подчеркивает автономию. Именно этот аспект нашей природы дает нам достоинство личности. Категорический императив Канта также предполагает универсализацию. Мы должны делать только то, что мы могли бы хотеть, чтобы каждый делал. От этих понятий автономии и универсализации до требования Ролза выбрать те принципы справедливости, которые мы могли бы принять независимо от того, какое положение в обществе занимаем.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Immanuel Kant, Critique of Practical Reason, in Practical Philosophy (Cambridge: Cambridge University Press, 1999), 5: 130, p. 244.
2. Immanuel Kant, The Conflict of the Faculties, in Religion and Rational Theology, ed. A.W. Wood and G. di Giovanni (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p. 283.
3. Epictetus, Discourses, 3.7 (Internet Classics Archive: <http://classics.mit.edu/Epictetus/discourses.html>).
4. Kant, Critique of Practical Reason 5: 127, p. 242. Also see J.B. Schneewind, «Kant and Stoic Ethics,» in Essays on the History of Moral Philosophy (Oxford University Press, 2009).
5. Immanuel Kant, Critique of Practical Reason, trans. Norman Kemp Smith (New York: St. Martin's, 1965), p. 635.
6. Kant, Fundamental Principles of the Metaphysics of Morals trans. Abbott (Project Gutenberg: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/5682/pg5682.html>), second section.
7. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995.
9. Нарский И.С. Кант.М., Мысль -1976
10. Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика М.: ИКЦ «Академкнига», 2002.
11. Абдильдин Ж.М. Диалектика Канта .Издательство: Алма-Ата, «Казахстан», 1974.
12. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Академия, 1999
13. Этика Канта и современность. Рига: Айвос, 1989.
14. Швейцер А. Оптимистически-этическое мировоззрение Канта //Швейцер А. Культура и этика.– М., 1973.
15. Философия Канта и современность /Под общ. ред. Т.И.Ойзермана;АН СССР. Ин-т философии.– М.: Мысль, 1974.